

— Шэнь-лаоши, занятие уже закончилось? — Ли Жань небрежно прислонился к косяку дверей университетской аудитории и, по-прежнему держась с изрядным вызовом, легко взмахнул рукой.

Студенты, только что покинувшие аудиторию, тут же оживились:

— Это же старшекурсник Ли Жань! А-а-а, мы увидели его вживую!

— Ты слишком привлекаешь к себе внимание, — улыбаясь, произнес Шэнь Яо, собирая свой конспект лекций.

— Шэнь-лаоши, истории о вашем одиннадцатом классе до сих пор ходят по нашей школе, — с восторгом произнесла одна из студенток.

Ли Жань прошел вглубь аудитории и обратился к Шэнь Яо:

— Шэнь-лаоши, давай побыстрее. У меня сегодня всего один выходной, потом снова возвращаться.

— Знаю-знаю. С каждым днем ты становишься все более ворчливым. Я даже скучаю по тому твоему отстраненному и холодному образу.

Когда Шэнь Яо закончил складывать вещи, Ли Жань привычно закинул его сумку себе на плечо.

— Это что, действительно просто братская любовь? — с умилением гадали студентки внизу, глядя на их идеальную совместимость.

— Судя по тому, как они понимают друг друга без слов, если это братская любовь, то Чжан Фэй и Гуань Юй — просто незнакомцы.

Под пристальными взглядами студентов оба, словно не замечая никого вокруг, вышли из аудитории.

— С чего это твой научно-исследовательский институт вдруг дал тебе выходной? — спросил Шэнь Яо, усаживаясь в машину.

Ли Жань с улыбкой пристегнул ремень безопасности Шэнь Яо, заодно пользуясь моментом, чтобы немного потискать его.

— Сегодня же наш общий день рождения, я просто обязан был вырваться любой ценой, чтобы отпраздновать его с тобой. Мы же договаривались: каждый год отныне отмечать дни рождения только вместе.

Когда Ли Жань улыбался, от него исходило какое-то особенное ощущение дерзкой и крутой привлекательности.

Шэнь Яо слегка улынулся — его улыбка была легкой и едва заметной, но на душе было невероятно тепло, ведь с того самого момента рядом наконец-то появился человек, готовый делить с ним этот день.

— Хочешь улыбнуться — так смейся в голос, что ты вечно все в себе прячешь? Сам меня поучал так гладко и складно, а себя-то почему до сих пор не исправил? И это знаменитый преподаватель психологии Цинбэя.

— А если я пожалуюсь преподавателю Сан, как думаешь, приковыляет она сюда с палочкой, чтобы тебя отлупить?

Шэнь Яо грозно зыркнул на Ли Жаня, а потом выдавил из себя сухое:

— Ха-ха-ха.

— Улыбаться нужно вот так. — Ли Жань обеими руками приподнял уголки губ Шэнь Яо, придавая им форму улыбки.

Шэнь Яо смущенно отвернулся:

— Знаю я. До чего же ты стал болтливым, я все еще тоскую по тому суровому пареньку, что когда-то жил у нас.

— Молодой господин, это подарок для меня тебе, посмотри, нравится? — Ли Жань достал из машины букет роз.

Шэнь Яо посмотрел на него предельно презрительным взглядом:

— Что это вообще за вкус?

— Разве некрасиво? Я ведь специально у Чэн Юйшань спрашивал, она сказала — очень красиво!

Ли Жань даже поправил букет в руке.

— Это она из мести так ответила, не иначе. В свое время слухи о вас двоих в Цинбэе гремели на каждом шагу, если мне память не изменяет, ты ведь в ту пору был к ней неравнодушен?

Произнося это, Шэнь Яо невольно приподнял брови, излучая всем видом уверенность: тебе лучше говорить правду.

— Ты что, до сих пор ревнуешь? В прошлой жизни ты, должно быть, торговал уксусом. Разве я теперь не в твоих руках?

Образ неотёсанного чурбана, так прочно закрепившийся за Ли Жанем, в этот момент окончательно рухнул.

— Этот некрасивый, выкидываем. А вот это — подарок, который я действительно хотел тебе подарить. — Ли Жань вытащил из кармана коробочку с кольцом.

В тот самый момент, когда Ли Жань открыл ее, сердце Шэнь Яо затрепетало, выходя из-под контроля.

— Ты... что ты творишь? — Глаза Шэнь Яо теперь совершенно не знали, куда им деться.

Проследив за взглядом Шэнь Яо, Ли Жань с заговорщицкой интонацией произнес:

— И правда не хочешь? А ведь я сам это кольцо сделал. Если не возьмешь, отдам Чэн Юйшань.

— Не хочу. Кому хочешь, тому и отдавай. — Шэнь Яо скрестил руки на груди и с каменным лицом откинулся на сиденье пассажира.

Он все оставался таким же колючим; казалось, это въелось ему прямо в кости — ему было необходимо снова и снова убеждаться, что этот человек не уйдет, что этот человек любит его.

Именно из-за этой черты они с Ли Жанем в свое время уже расставались на какое-то время, и тогда Шэнь Яо вновь начал срывать и вредить самому себе.

— Посмотри, что на кольце выгравировано. — Ли Жань поднес кольцо прямо к глазам Шэнь Яо. Стоило тому разозлиться, как он становился похож на гордого и благородного мейн-куна: сердито не смотрит на тебя, но так и ждет, пока ты его ублажишь. А стоило только умиловить — тут же превращался в ласковую тряпичную куклу.

Шэнь Яо искоса бросил взгляд: на кольце было выведено его имя — Шэнь Яо. Только после этого уголки его рта чуть дрогнули в сдержанной улыбке.

— Смягчился? — Ли Жань протянул руку и аккуратно повернул лицо Шэнь Яо прямо к себе. — Господин мой, сегодня день рождения, сердиться нельзя.

Шэнь Яо упрямо уперся:

— Я и не сержусь.

Щеки, зажатые в пальцах Ли Жаня, надулись от возмущения, когда он говорил — зрелище было невероятно милым.

— Шэнь-лаоши с каждым годом все моложе и моложе, — произнес Ли Жань, а затем решил преподнести подарок самому себе.

И тут же подался вперед для поцелуя.

Шэнь Яо мгновенно зажмурился.

Ли Жань лишь едва коснулся его губ и тут же отстранился, лукаво склонив голову набок:

— А знаешь, каждый раз, когда я тебя целую, ты по привычке закрываешь глаза.

Лица Шэнь Яо мгновенно вспыхнуло ярко-красным.

Смущенно отвернувшись, он пробормотал себе под нос:

— Это безусловный рефлекс, я же не специально.

— Хочешь избавиться от этого рефлекса? У вас в психологии есть такой термин — десенсибилизация, да? Помочь тебе потренироваться?

С этими словами Ли Жань снова повернул лицо Шэнь Яо к себе и еще раз поцеловал.

Заметив, что Шэнь Яо опять зажмурился, он тихонько шепнул:

— Открой глаза.

Шэнь Яо распахнул свои огромные, чистые и сияющие, как у рэгдолла, глаза.

Лицо Ли Жаня мгновенно увеличилось перед ним раз в сто. Ему все еще было непривычно смотреть на Ли Жаня с такого близкого расстояния. И он снова плотно зажмурился.

Вдоволь насытившись сладким предвкушением долгожданной встречи, Ли Жань завел мотор и поехал в заранее забронированное место. Его, между прочим, посоветовала Бянь Сяосяо, уверяя, что лучше локации для парочек просто не сыскать.

Добравшись на машине до места, они обнаружили, что это и вправду идеальное местечко для влюбленных. Повсюду валялись лепестки роз, выложенные в форме огромных сердец, в небе парили воздушные шары, а над входом красовался транспарант с надписью: Добро пожаловать, Шэнь Яо и Ли Жань, в наше заведение!

Шэнь Яо повернулся к Ли Жаню с выражением абсолютного шока на лице — позора он такого

пережить явно не планировал. Он развернулся и решительно зашагал прочь: в этот момент ему отчаянно не хотелось признавать, что он знаком с человеком, стоящим перед ним.

— Шэнь Яо, погоди же! — Ли Жань бросился за ним и схватил за руку.

Услышав имя Шэнь Яо, сотрудники тут же щелкнули выключателем, и светодиодная подсветка залила все вокруг ярким светом.

Огромный букет роз украшала надпись: Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ.

Остальной персонал поспешно затащил песню на день рождения:

— С днем рождения, Шэнь Яо и Ли Жань!

Раз уж это было поручение руководства, работники старались на совесть.

— Ли Жань, тебя что, лошадь в голову лягнула? — Шэнь Яо залез в машину и поклялся себе, что ни за что оттуда не выйдет.

Сам Ли Жань тоже был не готов позориться в одиночку, поэтому послушно забрался обратно в салон вслед за Шэнь Яо.

— Это все Бянь Сяосяо насоветовала, честно, я тут ни при чем! — не успел он договорить, как зазвонил его телефон.

В трубке раздался злорадный голос Бянь Сяосяо:

— Ну как? Сюрприз удался? Тебе нравится то, что я организовала?

— Бянь Сяосяо, ты же звезда экрана, у тебя вообще как со вкусом?

— А кто велел тебе обижать мою подругу? Я просто обязана была отомстить за нее, — отчитывалась Бянь Сяосяо, параллельно накладывая макияж.

— Погоди, объяснись нормально, Шэнь Яо вообще-то рядом сидит.

— Конечно знаю, мне Юйшань все рассказала: ты скинул всю работу на мою подругу, а сам укатил миловаться. Разве это не издевательство над ней? Ладно, мне пора на сцену, некогда с вами болтать. С днем рождения вас, два именинника! И еще, Юйшань просила передать предупреждение: тебе лучше сегодня вечером вести себя поскромнее, завтра на кону горы расчетов. Пока-пока!

— Ха-ха-ха, ты не слушай ее бредни, — попытался сгладить неловкость Ли Жань.

— Поехали домой, я сварю тебе лапшу долголетия, — мягко предложил он.

<http://bllate.org/book/21873/2270768>